

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ СПОРТУ

ПРО НЕГО ГОВОРИЛИ: «ЖУК — ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ». ОН И БЫЛ ВЕЛИКИМ. ВЕЛИКИМ ТРЕНЕРОМ. НО НЕ УЖАСНЫМ, А ТРЕБОВАТЕЛЬНЫМ: МОГ НАКРИЧАТЬ НА ФИГУРИСТА, ВЫГНАТЬ С КАТКА. В ГЛАЗА ГОВОРИЛ ТО, ЧТО ДУМАЛ. И ВСЕ ЭТО — ВО ИМЯ БУДУЩИХ ПОБЕД. РЕКОРД ЖУКА ДО СИХ ПОР НИКТО НЕ СМОГ ПРЕВЗОЙТИ: В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ ЕГО УЧЕНИКИ ПРИНЕСЛИ СТРАНЕ СТО ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ МЕДАЛЕЙ РАЗНОГО ДОСТОИНСТВА.

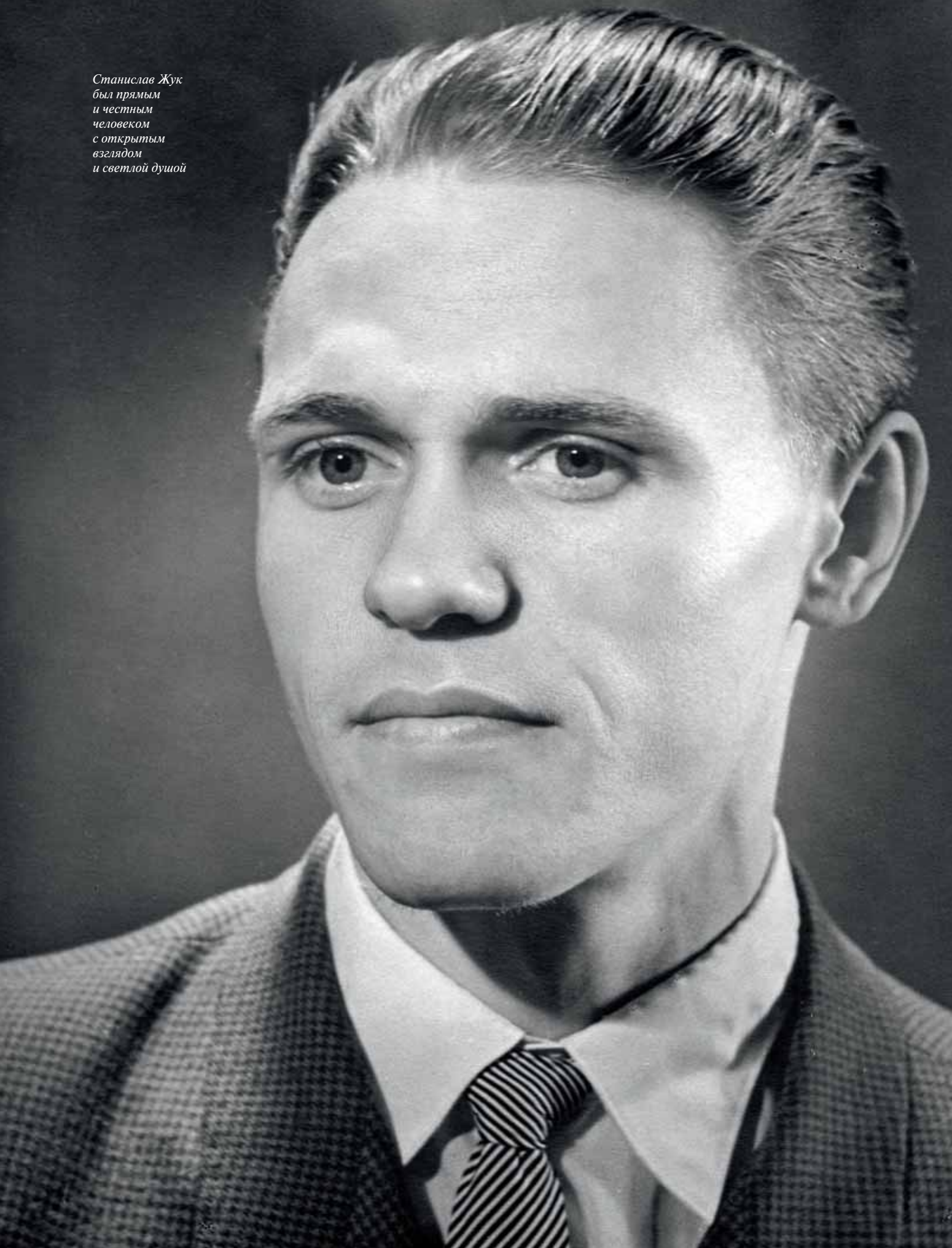
Он все доводил до победного конца, и не было еще такого, чтобы его ученики не достигли самых больших высот в фигурном катании. А учеников было множество, причем Жук — универсальный тренер — работал во всех видах катания. Самая выдающаяся его ученица, Ирина Роднина, стала трехкратной олимпийской чемпионкой, и, что бы ни говорили, надо признать: Роднину сделал именно Жук. Он дневал и ночевал на катке, не заметив, как выросла дочь. И дома работал ночами — придумывал методики подготовки фигуристов, которые до сих пор используют тренеры всего мира. У него много заслуг, в частности именно он в 1970-е годы поднял наше женское одиночное катание, открыв юную звездочку — Лену Водорезову, первой из наших девушек поднявшуюся на мировой пьедестал. Он был новатором в своем деле и продвинул его далеко вперед на много лет. Станислав Жук был бескорыстно предан фигурному катанию и служил ему до своего внезапного ухода из жизни в возрасте шестидесяти трех лет. Не выдержало нагрузок его огромное сердце, которое он принес в жертву любимому виду

спорта. Его многие так и не поняли до конца, не любили его, враждовали с ним. Потому что Жук был прежде всего честным человеком — что думал, то и говорил прямо в глаза, и это ему очень вредило. Но делал он это оттого, что во всем стремился к совершенству. Он никогда никого не предал за свою яркую и трудную жизнь. Жука же предавали его ученики, но он все равно любил их всех. Нет, он не был жестоким тираном и тренером-монстром. Он просто был очень предан своей работе, и все делал только во благо побед...

Путь Станислава Алексеевича Жука в фигурное катание начался еще в 1950-е годы. Он выступал на соревнованиях в паре со своей женой Ниной Бакушевой-Жук и считался талантливым фигуристом. Они были четырехкратными чемпионами СССР, трехкратными чемпионами Европы. Выигрывали у ставших потом великими Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова. Нина и Станислав Жук были первой советской парой, проложившей дорогу на международную арену и добившейся высоких результатов.

Они поженились совсем юными и прожили вместе двадцать лет. Всегда вместе, на льду и дома, они

*Станислав Жук
был прямым
и честным
человеком
с открытым
взглядом
и светлой душой*

делили радости побед и житейские трудности. Даже после развода продолжали работать на одном катке, растили дочь Марину, вместе справляли праздники и боролись с трудностями. Нина Алексеевна тяжело переживала смерть Станислава Алексеевича. Сегодня она воспитывает внуку — наследницу великого Жука и бережно хранит память о своем муже...

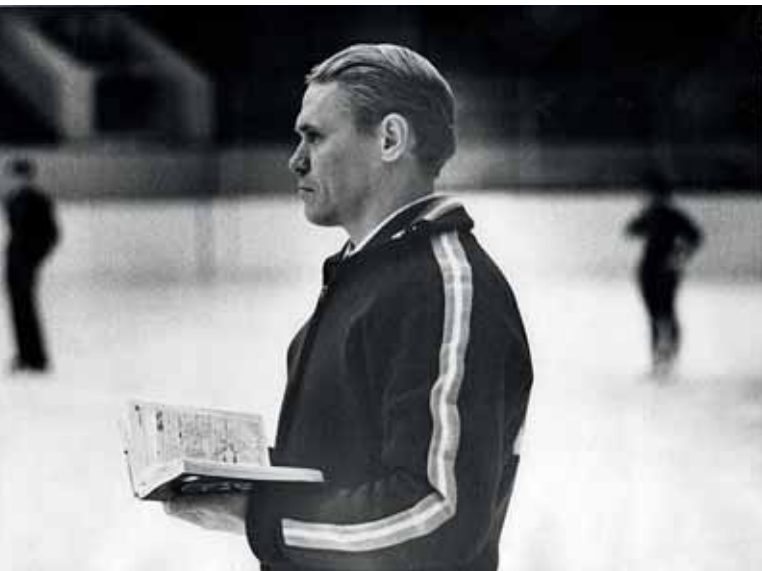
Нина Алексеевна, расскажите, как вы познакомились со Станиславом Алексеевичем? И как случилось, что встали с ним в пару?

Я тогда жила в Ленинграде. Занималась фигурным катанием на стадионе «Динамо» (была чемпионкой

носили командный характер. И мы стали тренироваться со Станиславом Алексеевичем.

Вы с Жуком действительно стали первыми исполнителями поддержки на вытянутых руках?

Как-то мы приехали в Австрию на чемпионат мира. Там мы делали все поддержки на полностью вытянутых руках. Иностранцы же фигуристы поднимали партнерш на полусогнутых. Судьям наше новшество не понравилось: они посчитали, что это акробатические элементы, которые делать запрещено. Когда мы откатились, судьи не знали, что нам ставить. В прессе тогда написали, что судьи были в замешательстве и что только падение Станислава на прыжке «ритбер-

«ПОКА НЕ ВЫУЧИМ ЭЛЕМЕНТ, СО ЛЬДА НЕ УХОДИМ. ТРЕНИРОВАЛИСЬ ДО ПОЛУНОЧИ»

Станислав Алексеевич вел дневники тренировок, сам монтировал музыку, точил коньки. Всему этому его научил первый тренер — Петр Петрович Орлов (на снимке слева)

города в юниорской возрастной группе) и училась в педагогическом училище физического воспитания. А Станислав приехал с отцом из Владивостока (его отец был военным), поступил в физкультурный техникум, занимался хоккеем и коньками. Однажды пришел к нам на стадион покататься. Мой тренер Петр Петрович Орлов заметил его, предложил перейти в фигурное катание и поставил нас в пару. Сначала я отказывалась: в парное катание переходили неперспективные одиночники, а я была сильной одиночницей, не раз выигрывала различные соревнования. Я три дня сидела дома, переживала, думала, что уж лучше бросить спорт. Но все-таки вернулась на каток — после того как тренер сказал: «Выручай, мне нужна пара». Тогда соревнования

гер» дало возможность им поставить нас на второе место. Вскоре все пары в мире стали делать поддержки на вытянутых руках. Кроме того, мы с Жуком делали эти поддержки и на одной руке — их уже не делал никто, это было запрещено правилами.

Каким партнером был Станислав Алексеевич?

Я была спортивным человеком: занималась гимнастикой, акробатикой и на поддержки шла легко и бесстрашно, не задумываясь, что могу упасть. Наверное, еще и потому, что Станислав был надежным партнером, с которым чувствуешь себя уверенно и защищено. Уже в то время было заметно, что у Станислава есть тренерские способности. Петр Петрович Орлов был тогда единственным тренером на весь стадион «Динамо» в Ленинграде, и его функции часто брал

на себя Станислав — в нашей паре он был главным. И всегда добивался результата: пока не выучим элемент, со льда не уходим. Тогда еще не было искусственного льда, мы катались на открытом катке — он работал до двенадцати часов ночи. Так вот, мы приходили туда после занятий в техникуме и училище и тренировались до полуночи.

Ваша пара выступала до Олимпиады 1960 года. Почему вы решили расстаться со спортом и уйти в балет на льду?

К чемпионату мира мы подготовились на отлично, выучили даже прыжок в два с половиной оборота — в паре тогда его еще никто не делал. Но случи-

ли оставить балет. Жук начал активно работать, и его пригласили в Москву, в ЦСКА.

В Москве нам пришлось жить в пансионе при ЦСКА на Песчаной площади. Пара Жук — Гаврилов распалась, так как сестра Станислава, Татьяна, переехала с нами в Москву, а Гаврилов остался в Ленинграде. И Жук нашел ей нового партнера — москвича Александра Горелика. Они были успешной и красивой парой — высокий статный Александр и миниатюрная элегантная Татьяна. Они несколько раз становились серебряными призерами мировых и европейских чемпионатов, ни в чем не уступая тогдашним лидерам — паре Белоусова — Протопо-

«ЧЕМ ЖУК МЕНЯ ПОКОРИЛ? Я ОБ ЭТОМ НЕ ДУМАЛА, ПРОСТО НЕКОГДА БЫЛО»

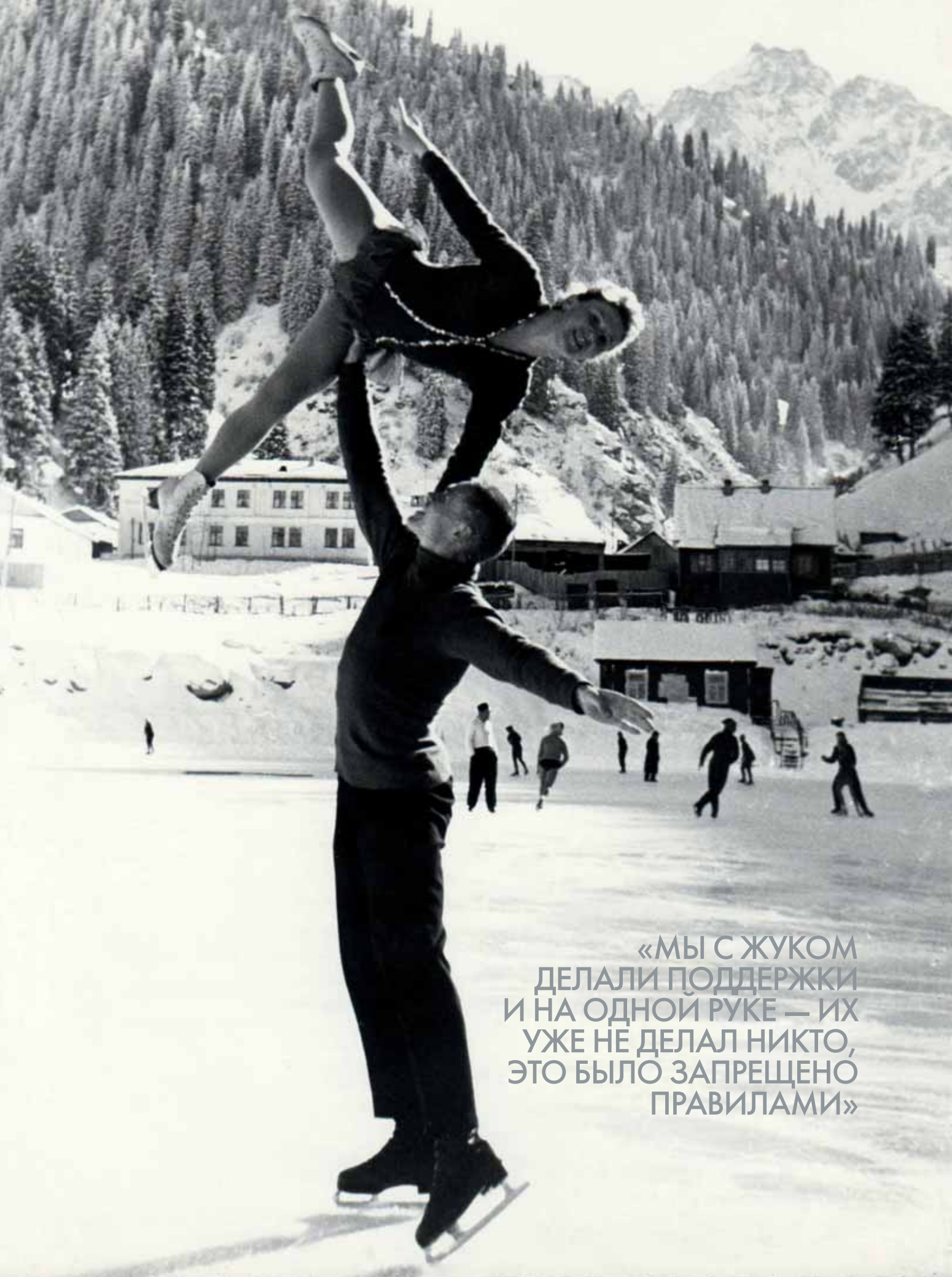
Жук любил поиграть с учениками в хоккей. Он и пришел в фигурное катание из хоккея и стал кататься в паре с женой Ниной

лось непредвиденное: в авиакатастрофе разбилась команда американских фигуристов, объявили траур и чемпионат мира не состоялся. Вскоре после этого трагического события к нам в Ленинград приехал Московский балет на льду, где главным хореографом работала Татьяна Александровна Сац. Она попросила помочь им с техникой фигурного катания. Мы проводили много времени с артистами кордебалета и солистами, и Татьяна Александровна уговорила нас перейти к ней. Так что наш внезапный уход из спорта — простое стечение обстоятельств. В балете на льду мы выступали с 1961 по 1964 год. Станислав к тому времени уже взялся тренировать пару — Татьяну Жук (свою сестру) и Александра Гаврилова. Вскоре к ним пришел успех, и мы реши-

пов. Именно с пары Жук — Горелик началась звездная карьера тренера Станислава Жука. Он стал великим тренером в ЦСКА, работал с большой группой фигуристов, где были пары, одиночники и даже танцоры.

Как же ему удавалось быть универсальным тренером, откуда он знал еще и танцы — ведь его этому никто не учил?

Наше поколение отличается от сегодняшнего: мы интересовались всем. Танцы на льду в Советском Союзе стали культивироваться поздно, и у нас не было никаких сведений — доставали книги на английском языке, разбирали рисунки танцев и танцевали. Причем делали это не для соревнований и побед, а для себя, для общего развития.

«МЫ С ЖУКОМ
ДЕЛАЛИ ПОДДЕРЖКИ
И НА ОДНОЙ РУКЕ — ИХ
УЖЕ НЕ ДЕЛАЛ НИКТО,
ЭТО БЫЛО ЗАПРЕЩЕНО
ПРАВИЛАМИ»

Вы со Станиславом Алексеевичем поженились в 1957 году. За что вы полюбили его, чем он вас очаровал?

Какая там любовь! Просто общая работа плавню переросла в семью. Мы постоянно были вместе — на соревнованиях, тренировках, сборах... Тогда в Ленинграде искусственного льда не было, и мы часто ездили в Москву на сборы, катались на катке в Марьиной роще. Сборы — это значит сутки вместе, не расставаясь ни на минуту. Мы же были фанатами фигурного катания — после учебы сразу неслись на каток, где варились в одном котле все фигуристы. Чем Жук меня покорила? Я об этом не думала, просто некогда было.

Про Станислава Жука часто говорят, что он был жестким, властным, требовательным... Но, в семье-то, наверное, он был другим?

Он был нормальным человеком и очень любил свою семью. Но времени на дом практически не оставалось: целыми днями пропадал на катке. «Школа» (обязательные упражнения) начиналась в семь утра, но Станислав приходил раньше, чтобы попробовать лед. Если оставался недоволен, требовал от заливщиков выполнить работу заново. Они уже знали: схлестнуть нельзя. Все равно придется переделывать. Жук потребует.

Он все делал для учеников: точил им коньки, занимался костюмами, подбирал и монтировал музыку, водил по врачам — решал все их проблемы. Даже квартирные вопросы решал, при этом не имел своего жилья в Москве! Это уже потом мы поменяли питерскую квартиру на московскую. Он был абсолютно бескорыстным.

Мы с дочкой почти не видели его: забегал домой пообедать (мы жили рядом, напротив ЦСКА) и при этом даже не замечал, что ест. Обед занимал пять минут, и Жук мчался обратно к ученикам. Возвращался после полуночи и до утра просматривал видеозаписи тренировок (ему удалось привезти из-за границы видеомэгнитофон — в СССР тогда ничего подобного не было).

Это правда, что однажды он спросил у дочери: «Марина, как дела в школе?» — на что она ответила: «Папа, я давно уже работаю в театре»?

Да, это правда. Марина родилась в 1967 году. Она «ледовый» ребенок, я брала ее с собой, поскольку

сама работала тренером. У нас в тренерской стояла плитка, где разогревали еду, чтобы кормить детей. Она училась рядом, в школе на Аэропорте, после занятий приходила на каток и там же делала уроки. Я часто брала ее с собой на сборы. Но мы, взрослые, там работали, а Марина была предоставлена самой себе и только и слышала от меня: «Отойди, не мешай, пойдешь поиграй...» Мы занимались чужими детьми, а на своего ребенка времени не оставалось. Марине за детство так надоело фигурное катание, что она пошла в балетное училище. Станислав очень расстроился!

Так приелось в семье фигурное катание, что и внучка им не интересуется?

Внучке Софье пять лет, и я все свое время теперь посвящаю ей. Однажды она попросила — ей еще четырех лет не было: «Бабушка, купи мне коньки». Я выполнила просьбу. Она долго ходила в них по квартире, даже спала с ними... Говорит: «Я умею кататься!» Я спрашиваю: «Откуда же ты умеешь?» — «Меня дедушка Стасик научил!» А она его в глаза не видела... Так что о преемственности говорить можно (*смеется*). Но Софья — театральная девочка. Я сижу с ней только днем, вечером отвожу в театр, к родителям (дочь с мужем танцуют в театре Станиславского и Немировича-Данченко).

Что Марина унаследовала от отца?

Думаю, его целеустремленность и честность. Ведь он что думал, то и говорил, был открытым и бесхитростным человеком. И эта честность ему вредила: вечно был невыездным!

Давайте вспомним самую выдающуюся ученицу Станислава Жука — Ирину Роднину. Он сразу разглядел в ней будущую чемпионку?

Роднину привела на каток мама — чтобы поправить здоровье. Наш тренер Петр Орлов говорил Станиславу про Иру: «Маленькая, неказистая, совсем не фигуристка. И зачем ты ее взял?» Но тот не слушал: видимо, что-то понимал и видел в ней уже тогда. Он задумал сделать пару с совершенно иным стилем катания, чем тот, что был у Белоусовой и Протопопова. С быстротой, смелостью в выполнении прыжков и поддержек. Помню, за рубежом вышла статья, где писали, что Жук подготовил «бомбу» — Роднину и Уланова. Но

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Станислав Алексеевич Жук — выдающийся советский тренер по фигурному катанию. Родился 25 января 1935 г. в Ульяновске в семье военнослужащего. В Ленинград приехал из Владивостока. Занимался фигурным катанием на стадионе «Динамо», выступал в парном катании с Ниной Бакушевой, ставшей впоследствии его женой. В 1957 г. стал мастером спорта. Нина и Станислав Жук стали четырехкратными чемпионами СССР (1957, 1958, 1959, 1961), трехкратными серебряными призерами чемпионатов Европы (1958–1961), на Олимпиаде 1960 года заняли пятое место. В начале 1960-х гг. Жук перешел на тренерскую работу в ЦСКА. В 1965 г. получил звание заслуженного тренера СССР. Награжден орденом «Знак почета». Его учениками были: Татьяна Жук — Александр Горелик, Ирина Роднина, Алексей Уланов, Александр Зайцев, Сергей Четверухин, Марина Черкасова — Сергей Шахрай, Марина Пестова — Станислав Леонович, Вероника Першина — Марат Акбаров, Екатерина Гордеева — Сергей Гриньков, Елена Водорезова, Анна Кондрашова, Александр Фадеев. За 20 лет ученики Жука завоевали на всех чемпионатах 67 золотых, 34 серебряные и 35 бронзовых наград. В середине 1980-х гг. работал тренером в Японии. С начала 1990-х гг. — на пенсии, работал консультантом сборной команды. Скоропостижно скончался 1 ноября 1998 г. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

«У ЖУКА БЫЛА КОЛОССАЛЬНАЯ ИНТУИЦИЯ: ЕСЛИ СТАВИЛ КОГО-ТО ВМЕСТЕ — ТОЧНО ЗНАЛ, ЧТО СДЕЛАЕТ ЧЕМПИОНОВ»

сам он был сдержан в похвалах. Даже когда Ирина и Алексей впервые выиграли чемпионат Европы в 1969 году, ничего им не сказал. Он всегда был недоволен, постоянно находил ошибки в катании. Так проявлялось его стремление к совершенству.

Когда пара Роднина — Уланов распалась из-за ухода Алексея, Жук переживал?

Роднина тогда хотела бросить спорт, сидела дома. Жук приезжал к ней, успокаивал и постоянно думал, что делать. И однажды сказал: «Приезжай на каток, есть один мальчик...» Ира не поняла — решила, что Станислав Алексеевич зовет ее посмотреть на нового ученика. Приехала — а там Зайцев! Так родилась эта пара. Хотя первое время им было трудно: Александр оказался слабее Ирины, и Жук много времени уделял имен-

но ему. А потом у них начались трения. Ребята стали прохладнее относиться к тренировкам, а Жук, наоборот, много требовал — ждал, что пара будет продвигаться вперед, осваивать новое. В итоге Роднина с Зайцевым ушли от Жука к Тарасовой.

Это правда, что у Жука был девиз «Если надо, значит надо»?

Да, он все время так говорил. И еще: «Пусть синим все горит огнем — медали Родине даем!» И это действительно так. За все годы тренерской работы благодаря ему его ученики завоевали в общей сложности сто тридцать восемь медалей! У Жука всегда была цель — достичь большего. Он тренировал Белоусову

С Родниной и Зайцевым Жук покорил все возможные вершины в спорте. Однажды им пришлось выступать перед самим Леонидом Ильичом Брежневым

и Протопопова в их нелучшие времена — когда те уже не были чемпионами, но все так же стремились к победам. Они не входили уже в то время в сборную команду, им в Ленинграде не давали льда. Тогда они приехали в Москву, попросились тренироваться у Станислава Алексеевича в ЦСКА. Работали ночью: днем лед был занят. Жук помогал им, даже лед специально для них просил заливать.

Помогал ли он иностранным фигуристам?

Помню один случай. Проходили международные соревнования. Тренировались все вместе — и наши, и зарубежные фигуристы. Естественно, тренеры рядом. У одного западного спортсмена не получался прыжок. Жук подошел к Карло Фасси, его тренеру, и говорит: «Сейчас я сделаю так, что прыжок

получится». И они поспорили с Фасси на его ковбойскую шляпу. И представьте себе: Станислав подъезжает к фигуристу, что-то говорит ему, и тот выполняет прыжок! Фасси шляпу проиграл. Эта ковбойская шляпа до сих пор висит у нас дома.

В середине 1980-х Станислава пригласили тренировать в Японию. Но его тянуло домой: он привык к нашему русскому образу жизни — не мог долго находиться вне родины.

И все же сейчас многие говорят, что Жук был неимоверно жестким, даже жестоким, кричал на учеников. Да, кричал! А как Анатолий Тарасов кричал на своих хоккеистов?! Но какую великую команду создал,

соревнования, какой там климат, разницу во времени, размер катка. Например, Станислав Алексеевич чувствует, что спортсмен подходит к нужной форме и надо остановиться. Но если скажет: «Завтра не приходи на тренировку, отдохни» — будет спад. Для этого у него имелся приемчик: подзывал фигуриста к себе и начинал орать: «Ты что? Выгоняю с тренировки на два дня!» И что в итоге? Физически спортсмен отдыхает, но психологически нервничает, не расслабляется. Он придумал множество своих методик, контрольных проверок на качество прыжка, его длину, стабильность. Эти методики до сих пор используют тренеры всего мира.

Жук очень любил всех своих учеников. Слева: с Татьяной Жук и Александром Гореликом. Вверху: с Катей Гордеевой и Сергеем Гриньковым. Внизу: с Леной Водорезовой

и сколько лет продержалась эта команда! Я не согласна с тем, что Жук был монстром. Если и проявлял жесткость, то во благо учеников — когда видел, что они могут лучше, но не делают. А еще потому, что плохо слышал правым ухом, — об этом мало кто знает. У него было осложнение после свинки. Кричал от переполняющих его эмоций. Вы посмотрите, как у других проходят тренировки, — все тренеры орут! Я тоже ору, даже когда разговариваю. У нас, тренеров, это профессиональное. Главное, что он добивался результатов — и каких!

Он отличался колоссальной интуицией при подборе пары. Если ставил кого-то вместе — точно знал, что сделает чемпионов. К соревнованиям спортсменов надо довести до пика, все учесть: где будут проходить

Станислава Алексеевича, наверное, можно назвать новатором в фигурном катании?

Это так и есть. Та система судейства, которая существует сейчас, во многом его система. Ведь он первым создал таблицу оценок элементов. Большое значение придавал вращениям, в то время как у нас только прыгали, а вращения делали плохо. И это поспособствовало тому, что все стали вращаться. Сейчас по системе Жука проводят юниорские соревнования.

Он постоянно находился в творческом поиске. Дома часто просматривал пленки и даже крутил их в обратную сторону — тогда шаги смотрелись по-другому, и мы их переносили на лед.

А что случилось со Станиславом Алексеевичем в начале 1990-х, когда он неожиданно ушел на пенсию?

*Станислав
Алексеевич Жук
так и не получил
звания полковника:
слишком часто ему
выносило выговоры
начальство
за справедливые
и резкие высказы-
вания. На пенсию
он ушел под-
полковником*

Я с 1989 по 1993 год работала в Греции. Поэтому детально не знаю, что происходило с ним в этот промежуток времени. Но знаю, что были трудности, проблемы, интриги. И в начале 1990-х он ушел на пенсию, потому что подошел пенсионный возраст. Но на пенсии он не скучал. Первое, что сделал, — составил таблицу сложности элементов. А это огромная работа. Затем придумал систему судейства. Но он не мог ее отправить в ИСУ, потому что уже никуда не ездил. Впоследствии новую систему судейства построили на основе схемы Жука.

Когда у нас в стране все стало разваливаться, Валентин Писеев пригласил Станислава Алексеевича консультантом по молодежным командам. Тогда он много ездил по городам России, консультировал тренеров.

Станислав Алексеевич ушел от нас неожиданно. Как это произошло?

Он вместе со спортивным журналистом Анатолием Шелухиным писал новую книгу. И надо было ехать на ВДНХ, на выставку, заключать контракт. Станислав Алексеевич неважно себя чувствовал. Но машина сломалась, Шелухин приехал без нее, и они спустились в метро. На лестнице ему стало плохо. И все, смерть наступила мгновенно. Потом в Америке вышла статья об этом случае, и в ней были такие слова: «Только мы не знаем, что это за марка автомобиля — «метро»...

После смерти Станислава Алексеевича мне позволили из спорткомитета и сообщили: «Американцы что-то просят для их Музея славы». Думала, все, что угодно, — фотографии, коньки... Нет. Им нужна была методика преподавания фигурного катания Станислава Жука.

А 19 ноября 2008 года на Аллее славы ЦСКА открыли бюст Станиславу Алексеевичу.

Когда-то Елена Вайцеховская написала о Жуке: «Великий, неудобный, непонятый...»

Абсолютная правда. Он действительно был неудобным — всем мешал. Его считали жестким и ужасным, такая и пошла слава о нем... Вечно суровый, не улыбочивый, но при этом он был душой любой компании. Человек с большим чувством юмора, знал много анекдотов. Если не на катке с ребятами, то обязательно пошутит, расскажет какую-нибудь хохмочку. Но каток — его вотчина, здесь нужно работать. И еще очень любил подводную охоту. Помню, мы отдыхали с Протопоповыми в Бету под Геленджиком (мы конкурировали на льду, но в жизни у нас были нормальные отношения), и они с Олегом рыбачили, а мы с Милой разжигали костер и эту рыбу коптили. Станислав без акваланга глубоко нырял, стрелял в рыбу и возвращался с уловом. Во времена, когда Жук уже сам работал тренером, родилась традиция вывозить учеников на сборы

Сегодня Нина Алексеевна Жук вместе с дочкой Мариной воспитывает внучку и бережно хранит память о своем великом муже

в Бету, которая стала любимым местом для всех фигуристов (летом спортсмены и сегодня туда ездят на подготовку по ОФП). Станислав ловил рыбу, потом на костре варил уху, выбирал в море камень, вокруг которого садились все ученики, сверху на камень ставился котелок, раздавались деревянные ложки, и все ели из одного котелка. Прямо в море! Это был ритуал! Он умел ловить рыбу, всегда приносил огромные связки. Куда ее девать? Хранить нельзя: жара. И он ходил по берегу и всем раздавал. В Москве тоже часто ездил на обычную рыбалку, потом у нас дома ванна была полна рыбы. И сам же ее развозил друзьям. А друзей у Жука было много. Некоторые до сих пор контактируют с нами. Он говорил: «В друзьях мое спасение».

Как вы думаете, в чем феномен Жука?

Думаю, что в его характере. В целеустремленности, желании делать все на 6.0, в его необыкновенной трудоспособности, преданности своим спортсменам — он их всех любил и всеми гордился. Был честным человеком и никогда не предавал друзей. Ему бы хитринки побольше, тогда уж точно был бы в почете у всех.

12 декабря 2009 года в Лужниках прошла Третья церемония вручения ежегодной премии в области фигурного катания «Хрустальный лед». В номинации «Легенда спорта» Станиславу Алексеевичу Жуку (посмертно) и его жене и партнерше Нине Алексеевне Жук был вручен диплом победителей. В нашей стране Жук долго по-настоящему не был оценен. А ведь он и его жена Нина — это наше национальное достояние. Станислава Жука нужно ставить в один ряд с Шаляпиным, Улановой, Высоцким, потому что его заслуги перед фигурным катанием и страной подлинны и вечны.

Светлана Лепешкова